

Онаева Г.Т., Мавлянов А.С. Дулатбеков Н.О.

ВОПРОСЫ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ УСЛОВИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ И В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ ПО НОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: АНАЛИЗ, СООТНОШЕНИЕ

G.T. Onaeva, A.S. Mavlyanov, N.O. Dulatbekov

QUESTIONS EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY WHEN THE CONDITIONS AND PROCEDURAL AGREEMENT IN CONNECTION WITH RECONCILIATION UNDER THE NEW LEGISLATION REPUBLIC OF KAZKHSTAN: ANALYSIS, CORRELATION

УДК: 343.265

В статье автором рассматриваются вопросы освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения и в связи с примирением по новому законодательству Республики Казахстан: анализ и соотношение.

Ключевые слова: освобождение, примирение, соглашение, процессуальное соглашение, сделка о признании вины, уголовно-правовая норма, уголовно-процессуальная норма.

The article deals with questions of exemption from criminal liability if the conditions and procedural arrangements in connection with reconciliation of the new legislation of the Republic of Kazakhstan: the analysis and correlation.

Key words: liberation, reconciliation, agreement, procedural agreement, plea bargain, criminal law, criminal procedure.

В Концепции правовой политики на период с 2010 до 2020 года [1] одним из направлений реформирования уголовной политики обозначено совершенствование институтов освобождения от уголовной ответственности, отбывания наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Развитие уголовного законодательства в этом направлении предполагает определение возможностей поэтапного сокращения сферы применения уголовной репрессии путем расширения условий освобождения от уголовного наказания, прежде всего по отношению к лицам, не представляющим большой общественной опасности (несовершеннолетним, лицам, совершившим неосторожные преступления, иным лицам - при наличии смягчающих обстоятельств).

Одним из способов реализации указанных задач является введение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство института процессуального соглашения (сделки).

Ранее уголовное и уголовно-процессуальное право Казахстана напрямую не содержало понятия процессуального соглашения, хотя некоторые его составляющие имелись в действующих до 2015 года УК и УПК. Например, в статье 67 УК РК [2, с.19] (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением) предусматривается возмож-

ность и условия освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в случае его примирения с потерпевшим. Примирение в соответствии с названной нормой – это та же сделка между лицом, совершившим преступление и тем, кому его действиями причинен моральный, физический или имущественный вред. Примирение основано на добровольном возмещении виновником причиненного преступлением вреда. При этом законодатель не обязывает лицо, совершившее преступление, при примирении официально признавать свою вину. В разъяснении к статье 67 УК Верховный Суд Республики Казахстан в нормативном постановлении перечисляет основания, которые в совокупности влекут принятие решения об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности, и тоже не упоминает о признании вины как обязательном условии примирения [3, с. 443].

В соответствии с положениями Закона Республики Казахстан «О медиации» [4, с. 93] примирение между обвиняемым и потерпевшим может состояться посредством содействия медиатора. В этом законе также в качестве условия заключения соглашения о примирении не предусмотрено признание виновным своей вины в совершении преступления как обязательное условие.

Таким образом, современное действующее до 01 января 2015 года уголовное законодательство не предусматривает института сделки о признании вины в полном ее понимании.

Мнение ученых о том, что сделка о признании вины - это материальное понятие и его сущность следует искать в материальном праве, поскольку материальный закон обозначает правовые нормы, обеспечивающие регулятивные и охранительные функции, как нам представляется, вполне обоснованно [5, с. 43-47].

«Примирение», «соглашение», употребляемые в уголовно-процессуальном законе, - это действия, совершаемые участниками процесса в целях реализации норм материального права в рамках предусмотренных законом процессуальных процедур.

Сочетание уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм позволяет участникам процесса реализовать их право на примирение и на заключение процессуального соглашения.

Уголовный кодекс Республики Казахстан в новой редакции [6, с. 243] содержит две нормы: статью 67 (Освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения) и статью 68 (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением).

Статья 68 нового УК сходна со статьей 67 ныне действующего УК. В ее основе лежат те же условия освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших уголовные правонарушения соответствующих категорий. При добровольном возмещении причиненного преступлением вреда и достижении примирения виновного и потерпевшего лица, совершившее уголовное проступок или преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, а в случае, предусмотренном частью первой статьи 68 УК, подлежит освобождению от уголовной ответственности. Следует отметить, что наличие обстоятельств, указанных в части первой статьи 68 УК, в соответствии с пунктом 12 части первой статьи 35 УПК является обстоятельством, исключающим производство по делу и влекущим прекращение уголовного дела.

Законом предусмотрены соответствующие поощрительные меры (преференции) для лиц, которые добровольно загладили причиненный преступлением вред и примирились с потерпевшим. Т.е., завершается производство по делу вынесением постановления о его прекращении. Причем, на основании части первой статьи 67 УК принятие такого решения обязательно. В случаях, предусмотренных частями второй и третьей указанной статьи, решение об освобождении лица от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим принимается по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс, необоснованный отказ которого может быть обжалован в установленном законом порядке.

Раскрытие понятия «сделка о признании вины», несмотря на ее материальный характер, УК не содержит. Этому институту в уголовном законе посвящена всего одна статья, при этом не детализируется, о каком процессуальном соглашении идет речь.

Пробелы УК в некоторой степени восполняются нормами Уголовно-процессуального кодекса [7, с.104]. В частности, в пункте 37 статьи 7 УПК данное понятие раскрывается следующим образом: «процессуальное соглашение - соглашение, заключаемое между прокурором и подозреваемым, обвиняемым или подсудимым на любой стадии уголовного процесса или осужденным в порядке и по основаниям, предусмотренным настоящим Кодексом».

О процессуальных соглашениях упоминается в ч. 8 ст. 23; п. 4 ч. 1 ст. 44; ч. 3 ст. 60; ч.5 ст. 62; п. 16 ч. 9 ст. 64; п. 5 ч. 4, п. 3-4 ч. 6, п. 5 ч. 7 статьи 65; п. 11 ч. 1 и ч. 2 ст. 67; п. 22 ч. 6 ст. 71; п. 19 ч. 1 ст. 193; п.5 ч. 1 ст. 302; ч.8 ст.337; ч. 1 ст. 341; ч. ч. 1, 3, 4 ст. 362; ч.1 ст. 365; п. 5 ч.1 ст. 382; ч.3 ст. 483; ч.2 ст. 384; ч.5 ст. 397; ч. ч. 2, 4-5 ст. 429; ч.3 ст.430; ч.5 ст. 478; ч. 2 ст. 480; в нормах глав 63, 64 новой редакции УПК.

Более конкретно о видах процессуальных соглашений и условиях их заключения изложено в главах 63-64 УПК.

В частности, в статье 612 УПК перечислены виды процессуальных соглашений, которые могут быть заключены в ходе досудебного расследования дела:

- а) в форме сделки о признании вины;
- б) в форме сотрудничества.

Законодатель сразу же оговаривает, что сделка о признании вины может быть заключена с лицами, обвиняющимися в совершении преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений.

Процессуальное соглашение в форме сотрудничества может быть заключено как с лицами, совершившими уголовные проступки, так и с лицами, совершившими преступления любой тяжести.

Если при заключении сделки о признании вины непременным условием является согласие подозреваемого, обвиняемого с подозрением, обвинением, то при заключении сделки о сотрудничестве этого не требуется. Однако сотрудничество должно выражаться в способствовании подозреваемого, обвиняемого, осужденного раскрытию и расследованию преступлений, совершенных преступной группой, особо тяжких преступлений, совершенных иными лицами, а также экстремистских и террористических преступлений.

Из указанных законодательных ограничений заключения процессуального соглашения о сотрудничестве усматривается, что:

а) с лицами, совершившими уголовные проступки или особо тяжкие преступления, процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины не может заключаться;

б) сделка о сотрудничестве может заключаться с лицами, совершившими любое уголовное правонарушение, однако не может быть заключена в целях раскрытия и расследования преступлений небольшой, средней тяжести или тяжких преступлений, если они не совершены преступной группой и не относятся к экстремистским или террористическим.

В обоих случаях как при заключении сделки о признании вины, так и при заключении процессуального соглашения о сотрудничестве необходимо добровольное изъявление желания подозреваемого, обвиняемого, а в некоторых случаях и осужденного на их заключение.

Если для заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины необходимо также согласие всех потерпевших по делу, то такого согласия их для заключения сделки о сотрудничестве не требуется.

Важным является вопрос о том, какие положительные результаты достигаются при заключении процессуальных соглашений, кто и что выигрывает при их заключении.

Процессуальное соглашение о признании вины позволяет ускорить досудебное производство по

уголовному делу, упростить судебное разбирательство, сократить промежуток времени между совершением преступления и принятием решения по делу, а также и исполнением судебного акта. Признание вины лицом, совершившим преступление, облегчает усилия органов уголовного преследования по доказыванию обвинения, поскольку за признанием вины следует раскрытие виновным всех обстоятельств совершенного преступления, мотивов и целей его совершения, добровольная выдача вещественных доказательств, предметов преступления. Одним словом, при сделке о признании вины виновный сотрудничает с органами уголовного преследования в установлении и доказывании обстоятельств, предусмотренных статьей 113 УПК по делу о совершенном им преступлении.

В результате досудебное производство завершается в более короткие разумные сроки, в суде дело рассматривается в упрощенном порядке.

Указанные моменты отвечают целям упрощения и ускорения уголовного судопроизводства, предусмотренным в Концепции правовой политики, и в этой связи законодатель в соответствующих нормах УПК закрепил инициативность дознавателя, следователя, прокурора в вопросах заключения сделки о признании вины.

При заключении сделки о признании вины выигрывает также и потерпевший, для которого важно как можно быстрее получить компенсацию за причиненный ему преступлением вред. А, поскольку, в основе процессуального соглашения, лежит признание обвиняемым характера и размера причиненного вреда, добровольное его возмещение в определенных в соглашении и приговоре суда сроки, то потерпевшему не потребуется при производстве по делу доказывать искимые требования, потом годами ожидать реального принудительного исполнения судебного акта в части решения по гражданскому иску. Законодатель, установив указанные условия возмещения вреда, причиненного преступлением, наряду с этим ограничил волеизъявление потерпевшего, запретив ему отказаться от своего согласия на заключение сделки и обращаться с данным иском в порядке гражданского судопроизводства.

Сам же обвиняемый тоже в результате заключения процессуального соглашения в форме сделки о признании вины получает определенные преференции. В частности:

Во-первых, в процессуальном соглашении должно содержаться согласованное сторонами сделки описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с положениями УПК, и указана его юридическая квалификация, т.е. определяются пределы обвинения, подлежащего рассмотрению в суде.

Во-вторых, приводятся смягчающие уголовную ответственность и наказание обстоятельства, которые суд должен учесть при вынесении приговора, и

делается упор на возможность применения норм уголовного закона, предусматривающих назначение менее строгого наказания. Примечательно, что законодатель не предусматривает упоминание в процессуальном соглашении об обстоятельствах, отягчающих уголовную ответственность и наказание, следовательно, они не указываются. При рассмотрении дела в суде судья согласовывает с подсудимым срок, который может быть установлено по приговору суда для добровольного возмещения ущерба, учитывая при этом его семейное и материальное положение.

В - третьих, процедура рассмотрения дела в рамках согласительного производства избавляет подсудимого от нелицеприятного публичного объяснения обстоятельств, причин совершения им преступления, т.к. его допрос в суде не предусмотрен, от выслушивания в свой адрес отрицательных уличающих показаний потерпевших и свидетелей обвинения, т.к. они в судебное заседание вообще не вызываются, от необходимости доказывать пределы обвинения и его юридическую оценку, т.к. это все уже решено в процессуальном соглашении, ну и возможность свое участие в деле завершить в более сжатые сроки, чем при обычном судопроизводстве. С этим связаны и менее значительные размеры процессуальных издержек, которые могут быть возложены на него.

И самое главное заключается в том, что суд в обвинительном приговоре вопросы назначения уголовного наказания и решение по гражданскому иску согласовывает с процессуальным соглашением, не вправе назначить более строгое наказание или взыскать с подсудимого большую сумму в пользу потерпевшего, чем это предусмотрено в процессуальном соглашении.

Важно обратить внимание на то, что законодатель предоставляет право подсудимому отказаться в суде от процессуального соглашения и просить о рассмотрении дела в обычном порядке, а также право обжалования приговора, вынесенного по итогам рассмотрения дела в согласительном производстве.

В уголовном законе не предусмотрены пределы допустимых видов и размеров уголовных наказаний, которые суд может назначить подсудимому, заключившему сделку о признании вины, как это сделано в отношении неоконченных правонарушений. В связи с этим у суда есть дискреционное право не согласиться с квалификацией преступления, размером гражданского иска либо видом или размером наказания, указанным в процессуальном соглашении, и для его пересоставления дело возратить прокурору. Но какими критериями при этом руководствуется суд? Ввиду отсутствия в законе специальной нормы по этому вопросу представляется возможным руководствоваться положениями статьи 55 УК РК «Назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное уголовное правонарушение». В ней, в частности,

указано, что по делам, по которым выполнены все условия процессуального соглашения, срок или размер наказания за совершенное уголовное правонарушение не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УПК. Применимо ли данное положение закона по делам с процессуальным соглашением в форме сделки о признании вины? Ведь по этим делам прослеживается такая очередность: сначала суд выносит приговор, в котором указывает вид и размер наказания, назначенного подсудимому, размер суммы компенсации причиненного преступлением вреда и срок ее выплаты потерпевшему, а уже после вступления приговора в законную силу осужденный его исполняет. Т.е. сначала назначается наказания, затем идет его исполнение и исполнение других условий процессуального соглашения и приговора. Так что данная норма вряд ли может служить ориентиром для суда при определении вида и размера наказания лицу, заключившему процессуальное соглашение в форме сделки о признании вины.

Представляется, что суду надлежит руководствоваться частью второй статьи 55 УК, в которой указано, что при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать при совершении:

- 1) преступления небольшой или средней тяжести - половины;
- 2) тяжкого преступления - двух третей;
- 3) особо тяжкого преступления - трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Суд может также применить и положения части шестой статьи 55 УК, согласно которой наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК при наличии обстоятельств, указанных в части второй настоящей статьи.

В заключение нам представляется необходимым сопоставить преимущества для подсудимого, получаемые при применении статей 67 и 68 УПК. Так:

- 1) При заключении сделки о признании вины обвиняемый должен признать вину, характер и размер причиненного вреда, согласиться с видом и размером наказания, которое ему может быть назначено судом, сроками выплаты компенсации за вред, причиненный преступлением. На основании вступившего в законную силу приговора суда, вынесенного в согласительном производстве, лицо признается виновным, приобретает судимость, кото-

рая погашается по истечении срока, предусмотренного статьей 79 УК. При совершении нового преступления до погашения данной судимости устанавливается рецидив преступлений и применяются правила назначения наказания за новое преступление в соответствии со ст. 60 УК.

- 2) При примирении с потерпевшим на условиях, указанных в статье 68 УК, лицо на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, освобождается от уголовной ответственности, его вина не устанавливается приговором суда, наказание вообще не назначается, не образуется судимость этого лица.

Единственное, что может привлекать обвиняемого к заключению процессуального соглашения в форме сделки о признании вины, это возможность компенсировать причиненный преступлением вред в рассрочку, причем, после вступления приговора в законную силу, тогда как при примирении с потерпевшим в порядке статьи 68 УК он должен загладить вред сразу и именно это является одним из условий его примирения с потерпевшим и прекращения уголовного дела. Выбор остается за ним, никто не вправе навязывать ему тот или иной способ завершения производства по делу.

В рамках настоящей статьи в силу ее объемности не удастся показать, как регламентируется процессуальное соглашение о сотрудничестве и последствия такого соглашения. Видимо, это можно будет сделать в другой раз.

Литература:

1. Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858;
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2014 г.) (утратил силу)
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан №4 от 21 июня 2001 года (с изменениями и дополнениями, внесенными нормативными постановлениями Верховного Суда Республики Казахстан № 6 от 11 июля 2003 года и № 1 от 21 апреля 2011 года). Сборник «Нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан», Астана 2011, т.1;
4. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-ІV-ЗРК «О медиации» (введен в действие 06 августа 2011 года);
5. У.С. Жекебаев К вопросу о преемственности в уголовном праве. //Право и государство. № 3 (60), 2013 г.;
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 09.04.2016 г.);
7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016 г.).

Рецензент: д.ю.н., профессор Лакбаев К.С.